

1351. Давно не виденный покой

Этот столичный город простых людей имел колоссальные размеры, количество народа в нем было огромным. Особенно большим оно было на западе, число проживавших там людей далеко превосходило число людей, живших в других направлениях. Идя вперед, Ван Линь смотрел и слушал. Постепенно он узнал, что среди простых людей этого места предметы выменивались не за деньги, как на планете Сузаку.

Здесь была другая вещь, известная как «кристаллы». В соответствии с их весом, они использовались здесь простыми людьми в качестве денег.

Этот вид кристаллов был бесполезным для культиваторов, но он крайне сильно блестел и, к тому же, производился в небольших количествах. Поэтому, он имел хождение в качестве денег. Для Ван Линя, с его уровнем культивации, было очень легко, при желании, получить достаточное количество этих кристаллов.

Тело Ван Линя находилось в столице, а часть Изначального Духа через ноги слилась с землей, и стремительно разнеслась вокруг. Незаметно для других, Ван Линь нашел спрятанную глубоко под землей жилу кристаллов.

Изначальный Дух охватил жилу сверху и, возвращаясь, очистил ее часть. Когда он вернулся в тело, в пространстве хранения Ван Линя уже находилось большое количество кристаллов.

Идя по укрепленному городу куда глаза глядят, Ван Линь не разворачивал Божественные Способности. Постепенно он достиг западной части города, и, на первый взгляд, часто стоявшим здесь домам не было ни конца, ни края. Улица была довольно ухабистой, и даже эти дома, по виду, давно не ремонтировались, они выглядели сплошь грязными.

Однако была и одна странность: под крышей почти каждого дома висели собранные в вязанки листья деревьев. Очевидно, это было особой традицией данного места.

Большинство проходивших мимо людей были одеты просто, и торопились.

Придя сюда, Ван Линь также не привлек постороннего внимания. Поискав здесь немного, легко можно было найти продающиеся дома. Выбрав самое густонаселенное место, Ван Линь сразу же купил один из домов.

Этот дом находился в средней части одной из улиц. Рядом с его дверью росло большое дерево, а под деревом была расположена торговавшая лапшой лавка. Кроме лапши, здесь продавалось рисовое вино. Бедные люди не могли себе позволить вино из виноделен и, доев тут лапшу, они выпивали немного этого рисового вина, после чего их желудки словно бы окончательно наполнялись.

К этому времени настали сумерки. Небо сделалось немного темным, сейчас наступало время ужина. Вопреки ожиданиям, во всех домах здесь стало очень оживленно, некоторые хорошо знакомые соседи сидели вместе, громко разговаривая и смеясь. К тому же, было немало детей, которые весело играли в какие-то игры, бросались поднятыми с земли камнями.

Ван Линь уселся в дверях своего дома, и с улыбкой смотрел на все, что происходило перед ним. После того, как он купил этот дом, немало соседей тут же зашли поболтать. Ван Линь очень тепло отнесся к этим добрым простым людям и, после бесед, все соседи вокруг знали, что Ван Линь ученый, который собирается пройти экзамен. Он не мог себе позволить жить в гостинице, и потому арендовал здесь дом, чтобы учиться, а затем, в следующем году, участвовать в

большом экзамене.

Следом за тем, как цвет неба становился все более темным, а дым от готовки пищи все уменьшался, эти уставшие за день ребята, поговорив и посмеявшись, начали расходиться по домам. Мало-помалу вокруг стало тихо.

Смутно появлялся лунный свет. Старик, который торговал лапшой в той лавке под большим деревом, что было перед дверью, тоже, горбясь, смотрел на двоих юных помощников, которые готовились заканчивать работу и уходить. В руках он держал трубку и, затянувшись один раз, бросил взгляд на находившегося неподалеку Ван Линя, который, подняв голову, смотрел в небо. Держа кувшин вина, старик направился в сторону Ван Линя.

«Дитя, ночью воздух очень холодный, этот кувшин рисового вина для тебя. Вечером выпьешь глоток, согреешься, и снова учишься. Если потом настанет день, когда ты сумеешь выбиться в люди, верни мне деньги за вино, да и ладно.» Этот старик, смеясь, бросил кувшин Ван Линю, а затем развернулся и ушел. При этом он вел двоих юных помощников.

Ван Линь моментально поймал кувшин с вином. Внутри была еще половина кувшина. Ван Линь с улыбкой бросил взгляд в том направлении, куда ушел старик, и в душе у него стало спокойно. На самом деле Ван Линь больше любил такую жизнь, чем жестокий мир культивации.

Лунный свет постепенно становился гуще, появился морозный ветер. Слабое журчание разносилось эхом среди этого ветра. Проносясь по улице, ветер заставлял шелестя колыхаться висевшие под крышами домов вязанки листьев.

Этот ветер был очень холодным, а соединяясь с лунным светом, он нес еще большее ощущение холода. Он сдувал лежавшие на улице маленькие камешки, которые, чертя следы, катались за ветром. Еще больше двигалась пыль – она заставляла все предметы, которые видел глаз, быть словно бы в тумане.

Среди сумерек в домах рано начали зажигаться масляные лампы. Свет от огня от ламп рассеивался изнутри домов, и среди мглы это выглядело поэтично. Держа кувшин с вином, Ван Линь поднялся, молча посмотрел по сторонам, и, развернувшись, вошел в дом.

Изнутри его дом был очень скромным, но совершенно чистым. В тот момент, когда Ван Линь закрывал двери дома, звук воющего снаружи ветра оказался словно бы отрезан в другом мире, и его почти перестало быть слышно.

Ван Линь зажег лампу, и от неровного огонька свечи в скромной комнате стало как будто теплее. Прежний мрак оказался рассеян лампой по углам комнаты, и спрятался там.

«Здесь даже душевное состояние станет более спокойным...» Ван Линь поставил кувшин с вином возле масляной лампы, и, скрестив ноги, уселся рядом. Глубоко выдохнув, он закрыл глаза.

В ту секунду, когда Ван Линь закрыл глаза, Изначальный Дух начал стремительно кружить в его теле. Высвободившиеся потоки мощной Изначальной Силы сталкивались в теле Ван Линя, словно волны с ветром, и вздымались до небес, однако снаружи совершенно ничего невозможно было услышать или почувствовать. Ван Линь по-прежнему спокойно сидел скрестив ноги. Только огонек свечи начал двигаться, словно от легкого ветра.

Тень Ван Линя, которую создавал огонек свечи, начала невольно искривляться... Внутри изначального Духа Ван Линя в этот момент происходила потрясающая сцена. Восемь

Изначальных Громовых Драконов с яростным ревом боролись из последних сил, желая пробиться наружу из Изначального Духа. Однако для них Изначальный Дух Ван Линь был словно тюрьмой, и, как бы ни бились, они не могли пошатнуть его даже на полволоска!

Очистить и полностью втянуть в себя души этих восьми Изначальных Громовых Драконов, даже при культивации Ван Линя на тот момент, было делом вовсе не легким. Совершать очищение требовалось непрерывно, но, к счастью, у Ван Линя кроме силы Основ Молнии, была еще и сила Основ Огня!

Из-за того, что эти восемь Изначальных Громовых Драконов боролись из последних сил, внутри Изначального Духа Ван Линя тут же, гремя, появилось синее море огня, которое заполонило его целиком. Полностью окружив восьмерых Изначальных Громовых Драконов, оно начало безумное очищение огнем.

В этом море синего огня сверкала иллюзорная тень Сузаку. Окружив восьмерых вертевшихся Изначальных Громовых Драконов и время от времени выплевывая большое количество пламени, она увеличивала очищающую огненную силу!

Собственный Изначальный Дух Ван Линя наполовину превратился в Изначального Громового Дракона. В этот момент, очищаясь среди огненного моря, он наполнился громом и молниями. Превратившись в девятого Громового Дракона, он поплыл вперед, пристально глядя на проходящих очищение восьмерых Громовых Драконов, и ожидая возможности проглотить их.

Время медленно шло, души восьми Изначальных Громовых Драконов издавали стонущий рев среди этого синего моря пламени. Этот рев был полностью изолирован внутри Изначального Духа Ван Линя. Он был изолирован в его теле так, что не распространялся наружу даже на полкапли.

В доме Ван Линя, как и в остальном внешнем мире, стоял сплошной покой, не было ни малейшего звука. Следом за наступлением глубокой ночи, в домах постепенно гасли огни ламп. Наконец, сколько хватало глаза, во всем укрепленном городе остались только разрозненные огни ламп, а все остальное полностью стало непроглядно темным.

Стук в двери смутно донесся с улицы. Постепенно звук того, как ночная стража отбивала часы, нарушил спокойствие. Однако этот звук не резал ухо, а напротив нес в себе ощущение слияния с покоем.

«Похолодание пришло, гасите свет, закрывайте двери...» Этот звук медленно улетел вдаль, и снаружи вновь восстановился покой.

Но в ту секунду, когда ушел этот отбивавший часы ночной стражи человек, сидевший в доме скрестив ноги Ван Линь резко открыл глаза. В этих глазах сверкнул чистый свет. Ван Линь поднял правую руку и словил ею пустоту. Находившийся на столе кувшин с вином в ту же секунду приблизился, и Ван Линь поймал его руками. Затем он поднес кувшин ко рту и жадно отпил один большой глоток!

Едкое вино опустилось в желудок, и ощущение жара тут же начало рассеиваться от всего тела. Держа во рту это короткое ощущение остроты, Ван Линь вдруг закрыл глаза. Изначальная Сила кружила в его теле, и это попавшее в желудок вино словно бы загорелось. С грохотом оно заставило еще большее количество силы пламени родиться в теле Ван Линя.

Вся эта сила пламени хлынула в Изначальный Дух, делая синее море огня еще более яростным. Одновременно с тем, как оно взметнулось до небес, из вошедшего в тело вина

словно бы оказалась удалена хаотичность. Осталась только его квинтэссенция. Будучи выброшенной, она, кружась, оказалась втянута в Изначальный Дух Ван Линя, и превратилась в мелкий дождь, который выпал на море огня.

В это мгновение огненное море с грохотом взорвалось, и с еще больше степенью ярости раскрыло свое безумное пылание. Высокая температура внутри него резко увеличилась и, под грохот пламени, заставила одного из восьми Изначальных Громовых Драконов надрывно завопить.

Этот Изначальный Громовой Дракон вздрогнул, и, пылая, все его тело неожиданно взорвалось. Но, в ту секунду, когда произошел взрыв, все это время плававший вокруг, и ждавший возможности девятый Изначальный Громовой Дракон, в которого превратился Изначальный Дух Ван Линя, бросился вперед. С молниеносной скоростью он резко втянул взорвавшегося Изначального Громового Дракона!

Как только этот Изначальный Громовой Дракон взорвался, он потерял все свои силы к сопротивлению, и оказался полностью очищен Ван Линем. Тело Изначального Громового Дракона превратилось в одно неразделимое целое.

Лицо сидевшего в доме скрестив ноги Ван Линя слегка зарумянилось, словно он проглотил что-то большое. Хотя глаза Ван Линя и были закрыты, неясно проступавшая сквозь кожу правого глаза метка Молнии сейчас стремительно увеличивалась.

В доме было очень спокойно, но огонек стоявшей на столе свечи яростно забился. Тень Ван Линя также стала искривляться вместе с огоньком еще больше. Мгновение спустя, огонек со звуком хлопка погас. В комнате вдруг наступила непроглядная тьма, которая даже на полкапли не отличалась от той, что была снаружи.

Только метка Молнии на коже правого глаза Ван Линя по-прежнему испускала слабые лучи света... В Изначальном Духе Ван Линя из этих восьми непонятливых Изначальных Громовых Драконов осталось только семь. Они безумно боролись из последних сил и ревели среди пламени, но это огненное море уже заполонило своей очищающей температурой небо и землю. К тому же, бывшее ранее разделенным на восемь частей, оно стало семью частями. Таким образом, часть огненного моря, которая приходилась на каждого Изначального Громового Дракона стала сильнее в несколько раз.

Среди этого пылания, истошные вопли Изначальных Громовых Драконов разносились эхом. Прошло немного времени, и еще один Изначальный Громовой Дракон с грохотом взорвался. Громовой Дракон, в которого превратился Изначальный Дух Ван Линя, втянул взорвавшегося, проглотил его одним глотком.

Он делал все быстро и грамотно. Громовой Дракон, в которого превратился Изначальный Дух, резко бросился вперед, приближаясь прямо к оставшимся шести Громовым Драконам. Взяв заполонившую все силу огненного моря, он принялся безумно сталкиваться с ними, кусать и рвать их.

Сумрак постепенно уходил, свет утреннего солнца накрыл своими лучами землю, будя глубоко спавший укрепленный город. Однако это утреннее солнце пришло немного поздно, лучи его света оказались закрыты тяжелыми, темными тучами, которые появились по всему небу вместе с тем, как рассеялась ночная темнота. Поэтому, земля оказалась в сумраке.

Приглушенные удары грома раздались изнутри облаков, к тому же, на землю вдруг начала падать мелкий ливень.

Сидя со скрещенными ногами, Ван Линь открыл глаза.

«Из восьми Изначальных Громовых Драконов я поглотил и объединил семерых, остался последний из них!» В глазах Ван Линя сверкнул чистый свет.

<http://tl.rulate.ru/book/22/315601>